

## Политика памяти и гражданственность

**Аннотация.** В статье обсуждается проблема тесной связи государственной, или национальной, политики памяти и политики «воспитания патриотизма и гражданственности». Автор считает это элементами государственной идеологии, доминирующей в публичном поле России в настоящее время. В условиях невозможности абсолютного контроля над информацией эффективность государственного манипулирования памятью о прошлом и формирования гражданственности в духе исключительной лояльности власти проблематична.

**Ключевые слова:** историческая политика; государственная (национальная) политика памяти; идеология; гражданственность; патриотизм; легитимация; мобилизация.

Одним из самых острых и сложных вызовов, с которыми сталкивается современный человек, является вызов со стороны гигантского потока информации, продуцируемой бурно развивающимися информационными технологиями. Большинство людей при встрече с этим валом информации не может отличить факты от их интерпретаций, реальность от искусственных мифологических конструкций, истину от лжи или полуправды, от идеологических, политических, религиозных и иных искажений и манипуляций. «Войны памяти» идут не только в России, опыт публичного обсуждения сложного прошлого в странах Восточной Европы показывает, что Россия в этом отношении не уникальна. Борьба интерпретаций и смыслов сопровождает и обсуждение советского прошлого. Проблема – в оценке того наследия, которое продолжает воздействовать на постсоветское настоящее. Однако

---

*Ирина Борисовна Фан*, д-р полит. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

это обсуждение в публичной сфере России осуществляется не естественно и свободно, а со значительными ограничениями «равенства сторон», поскольку его участники и субъекты находятся в разных «весовых» категориях. Подавляющим «весом» обладает государственная (национальная) «историческая политика», или «политика памяти». На наш взгляд, официальная политика памяти тесно связана с государственной политикой «воспитания патриотизма и гражданственности» среди молодежи. Но может ли быть эффективной такая стратегия вытеснения иных субъектов из сферы определения ценностей и целей общественного развития в эпоху информационной свободы?

Понятие гражданственности употребляется в трех основных типах дискурсов: официальном, репрезентирующем идеологию правящей партии, образовательно-дидактическом и научном, предполагающим осмысление понятия с разных идеологических позиций. Об этом нам уже приходилось писать [3; 4].

В официальной риторике первых лиц Российского государства в последние годы акцентируется задача воспитания патриотизма и гражданственности у молодежи. Продлено действие «Программы патриотического воспитания граждан на 2016–2020 годы», которая разработана «с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности... воспитания, направленного на формирование патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества». Патриотическое воспитание в ней определяется как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». Основной акцент в Программе сделан на военно-патриотическом воспитании. В поправках в Закон «Об образовании», внесенных президентом РФ в мае 2020 г., говорится о необходимости усиления патриотического воспитания. Цель последнего – «формирование чувства патриотизма и гражданственности, уважения памяти защитников Отечества и подвигов героев Отечества, к за-

кону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [1]. Главное в поправках – требования к организации патриотического воспитания: усиление государственного контроля над исполнением образовательными учреждениями календарного плана мероприятий по патриотическому воспитанию. В публичном дискурсе в понятиях гражданственности и патриотизма подчеркивается не столько ценностное содержание и искренность, не столько их естественное формирование в ходе социализации молодежи, сколько необходимость управляющего воздействия государственной политики. Так выявляется идеологическая функция этих понятий и прагматические мотивы власти, использующей их.

В государственной политике памяти выделяются специфические этапы. В 1990-х годах, несмотря на расцвет критического осмысления советской реальности и истории, преступления политического режима не были признаны ни на юридическом, ни на политическом уровне. Это дало возможность разворачивания в 2000-х годах эклектической платформы отношения к прошлому, в которой содержались противоречащие друг другу понятия и символы – либерально-демократические, коммунистические, националистические и т. п. Эта противоречивая конструкция «держалась на умолчании о проблемах и ответственности» [2, с. 331]. В 2010-х годах возобладала тенденция дискредитации ценностей демократии, либерализма, «критического патриотизма», произошел консервативный поворот, заявленный в Мюнхенской речи президента РФ (2007 г.). После 2014 г. усилилась прямая пропаганда милитаристски понимаемого патриотизма и манипулирование информацией и общественным мнением. Государственная политика памяти была нацелена на формирование коллективной памяти россиян в соответствии с подновленными стереотипами советской пропаганды. «Уши заказчика», или правящей политической группы, ощущались в публично утверждавшейся оценке многих этапов советской истории, и в первую очередь в культивировании победы в Великой Отечественной войне и умолчании о промахах военного руководства, о потерях и жертвах, а также в оценке государственных деятелей. Профессиональные историки

и правозащитники были обвинены в «очернительстве», «фальсификации» советской истории и «непатриотизме». Составными частями такой политики памяти являются разработка и внедрение единого «правильного» учебника истории России в школе и административные рычаги для развития провластно ориентированных молодежных движений. Политика памяти опирается на административные ресурсы всей системы власти, а также на монополию государства над СМИ и архивами. А. Миллер описал ключевые элементы «исторической политики» [2, с. 341]. Однако тактика «вытесняющего забывания» противоречивого и сложного советского прошлого, в котором существовал государственный террор по отношению ко многим слоям населения, не может полностью уничтожить травмы коллективной памяти о прошлом. Без осуждения преступлений и установления ответственности преступников коммунистического режима, без проработки травмы общества и лишь последующего прощения и примирения потомков жертв и палачей, невозможно оздоровить общественную мораль, преобразовать общество и выстроить политическую систему, ориентированную на интересы общества, а не правящей группы.

Система образования и педагогика России тесно связаны с государственной идеологией, включающей в себя и политику памяти. Понятие идеологического плюрализма отвергнуто, государство культивирует апологетику советской власти. В нынешней политике памяти сильна тенденция «нормализации сталинизма». По сути, это насилие над памятью общества, ее переозначивание, перекодирование под нужды нынешней власти. Цель всей системы идеологического воздействия – воспитание гражданина. Однако проблема заключается в том, как понимается гражданин и гражданственность. Самым важным качеством официальной модели гражданственности становится лояльность (преданность, подчинение) государственной власти, а не обществу, исполнительность, а не инициативная активность, государственный патернализм, а не политическая, правовая и моральная автономия. В патриотизме значение «приверженности отцам, собственным

предкам, прошлому, истории семьи и общества» замещается лояльностью «отцам» государства.

Официальная политика памяти тесно связана с государственной системой образования, она носит дидактический характер, на ее основе конструируются программы формирования «правильной» гражданственности у молодежи. Такая политика памяти стала инструментом формирования государственной модели гражданственности. И государственная политика памяти, и «политика гражданственности», – элементы одной стратегии сохранения власти правящим классом путем мобилизации молодежи и части общества на поддержку действующего курса. Идеология правящей партии служит средством легитимации действующей политической элиты и мобилизации масс. Однако эффективность манипуляции памятью о прошлом и информацией о настоящем не может быть бесконечной.

### Литература

1. Воронов А., Васильева А. Закон об образовании правят в воспитательных целях // Коммерсант. – 2020. – 31 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379291> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Историческая политика в XXI веке : сборник статей / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с.
3. Фан И. Б. Гражданство и миграция в политических концепциях XX века // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2009. – Вып. 8. – С. 257–278.
4. Фан И. Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи : научный журнал. – 2013. – Вып. 11-12. – С. 147–153.